

И.Н. Медведская

Дьяконовские чтения 2010 года

12–13 января 2010 г. состоялась конференция, посвященная памяти выдающегося отечественного востоковеда И.М. Дьяконова. Очередные Дьяконовские чтения проходили в ИВР РАН и в Гос. Эрмитаже. В ней принимали участие московские и петербургские востоковеды (Ин-т всеобщей истории РАН, ГМИИ им. А.С. Пушкина, Государственный академический университет гуманитарных наук, МГУ, СПбГУ, Эрмитаж, ИВР РАН), всего было прочитано 22 доклада. Тематика их очень разнообразна, но она лишь отчасти отображает разносторонность интересов и исследований самого И.М. Дьяконова. Докладчики затронули различные аспекты истории стран Древнего Ближнего Востока, рассмотрели вопросы филологического анализа текстов и особенности перевода древневосточных литературных памятников.

В докладе Б.Е. Александрова «Государства Северной Сирии между Хеттской и Ассирийской державами в конце XIII — XII в. до н.э.» рассмотрены некоторые варианты реконструкции хеттских вассальных государств в Сирии и их отношения с Ассирией и хурритским миром Верхней Месопотамии.

Доклад И.С. Архипова «Архивы Мари: новые открытия» познакомил слушателей с современным состоянием изучения этого корпуса нелитературных текстов Старовавилонского периода и программой публикации новых исследований в этой области.

В.К. Афанасьева («Поэма „Инанна и Эбих“» — произведение Энхедуаны) привела ряд новых доказательств авторства Энхедуаны — древнейшей поэтессы мира и дочери Саргона I и предложила возможные объяснения причин анонимности произведения.

Д.Н. Громова («„Архив Иданды“ и сирийские кампании Суппилулиумы: новые фрагменты мозаики») предложила реконструкцию ряда событий политической истории сирийского княжества Катна в XIV в. до н.э. и взаимодействия его правителя Иданды с хеттским царем Суппилулиумой I.

В докладе В.В. Емельянова «Миры несвободы в шумерском „Гимне Нунгаль“» рассказано об истории культа этой богини, о содержании гимна Нунгаль и его образной системе и предложено обоснование его датировки.

Л.Е. Коган в докладе о западносемитском термине *na'r* — «мальчик» в старовавилонском письме из Мари (А. 3892) определил, что этот термин является западносемитским заимствованием в аккадском языке.

Л.Е. Коган, Р.М. Нуруллин, И.О. Хаит представили отчет о работе над проектом «„Гильгамеш“ Дьяконова» за 2008–2009 гг.

В докладе Н.В. Козловой «Организация труда в эпоху III династии Ура: некоторые итоги и перспективы исследования» были определены результаты многолетней дискуссии по данной проблеме и обозначены наиболее перспективные направления будущих исследований в этой области.

Н.В. Козырева в докладе «Территориальные „экспансии“ археологических культур на Древнем Ближнем Востоке в дописьменную эпоху (VI–IV тыс. до н.э.) и становление месопотамской цивилизации» представила гипотетическую картину перемеще-

ния и взаимодействия значительных групп населения Ближнего Востока в процессе заселения и освоения территории Великой Месопотамии и становления месопотамской цивилизации, что позволяет автору склоняться в пользу гипотезы об автохтонности шумерского языка.

Исследование А.К. Лявданского «Месопотамско-арамейские элементы в языке „поздних“ сирийских заклинаний» показало, что в известных сирийских христианских рукописях XVII–XVIII вв. н.э. наименования демонов, формулы и терминология заклинаний находят параллели в арамейских заклинаниях античной эпохи и сасанидского времени, и, следовательно, эти элементы не являлись изобретением собственно сирийского времени.

В докладе Е.В. Маркиной «Архив Месага: уточнение датировки» предложено сузить традиционные хронологические рамки т.н. архива Месага саргоновского периода до времени правления Нарам-Сина.

Проведенный А.О. Москалёвой в докладе «Сравнение царских памятных надписей Южной и Северной Месопотамии II тыс. до н.э.» анализ охранительных формул — составного элемента царских памятных надписей — позволил предположить, что изменения элементов этих формул в конечном счете отражали изменения в развитии царской власти и царской идеологии в Южной и Северной Месопотамии.

В докладе А.В. Немировской «Закон и история в месопотамской и библейской традициях» прослеживаются принципы библейской трансформации представлений о законе и истории, основанных на месопотамской правовой традиции и концепции истории.

В докладе Р.М. Нуруллина «Замечания к первой таблице „Эпоса о Гильгамеше“» представлены новые варианты перевода текста и филологический комментарий, уточняющий чтение и предлагающий новую интерпретацию ряда строк первой таблицы.

В докладе М.А. Рединой «Административно-хозяйственное управление Касситской Вавилонии (1595–1157 гг. до н.э.) по материалам документов из Ниппура» выделена администрация храмового (?) хозяйства среднего звена, которая, в отличие от предшествующего периода, характеризуется разнообразием функций и увеличением подведомственной ей территории.

В докладе М.В. Сологубовой «Касситская символика на печатях и кудурру» определены хронологические и стилистические различия символических изображений на печатях и кудурру.

Доклад И.О. Хаита «Об одной любопытной находке в клинописном собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина: дистантный джойн к табличке I26 1653» представляет реконструкцию старовавилонского гадательного текста, полученную на основе двух фрагментов: из Йельского университета, США, и ГМИИ им. А.С. Пушкина, Россия.

В докладе Ю.Б. Циркина «Пальмирское царство как попытка возрождения эллинистической монархии» высказано предположение, что создание этого царства стало попыткой возрождения эллинистического государства в новых исторических условиях. Его существование стало возможным лишь в условиях резкого ослабления центральной власти в Риме.

Н.О. Чехович в докладе «Дети Навуходоносора II и храм Эанна (Урук)» сообщила о новых публикациях по данной теме и представила аргументы в пользу датировки «Урукского пророчества» временем сразу после смерти Навуходоносора II (605–562 гг. до н.э.).

В докладе В.Ю. Шелестина «Ритуал Цуви и древнехеттская оппозиция» рассмотрен феномен древнехеттской оппозиции, ограничивавший свободу действий царя. Исследование т.н. ритуала Цуви дает возможность предположить, что в его основе

лежит конфликт между хеттскими царями-завоевателями и аристократией, в частности лувийской.

В докладе В.А. Якобсона «Культ бога Ашшура» прослежено постепенное возвышение Ашшура до положения верховного бога и показана возможность его превращения со временем в единственного бога. Предполагается также, что тенденции к монотеизму были характерны для всей ближневосточной цивилизации.

Следующие Дьяконовские чтения состоятся в январе 2012 г. в Москве (РГГУ).